

Все точки были заполнены людьми: от нескольких тысяч до 10 000 человек в каждом месте. Чёрная толпа, конец которой невозможно было увидеть, производила ошеломляющее впечатление.

В самом начале некоторые люди приносили с собой маленькие табуретки, чтобы сидеть, но с раннего утра уже никто не решался сесть. Толпа становилась всё плотнее, люди всё больше теснились вперёд, и между ними не оставалось ни малейшего промежутка!

Лю Дунфэн искренне восхищался Цю Минцюанем. То, что тот сказал на собрании, оказалось пророческим — согласно последним данным, число приезжих в Наньчжэне действительно могло достигать 1 000 000!

...

Сидя в полицейской машине, Цю Минцюань с аппетитом ел юютяо и пил соевое молоко, улыбаясь Лю Дунфэну:

— Брат Дунфэн, скажи дяде Сяну, что это я нагло влез в машину.

Летом рассвет наступал рано, и он только что умылся, его лицо было свежим и полным юношеской энергии, а улыбка — безобидной и жизнерадостной.

Лю Дунфэн с досадой ткнул его в лоб:

— Ладно, я знаю, что тебе не сидится на месте!

В туманном утреннем свете красное солнце поднялось над горизонтом, и весь Наньчжэнь встретил новый, волнующий рассвет.

В прошлой жизни этот день был наполнен хаосом, насилием и шумом, но теперь этот молодой город был окутан красивым утренним светом, первые лучи солнца озаряли его, наполняя всё вокруг ярким сиянием.

День только начинался, и казалось, что ничего необычного не произойдёт.

«Должно быть, ничего серьёзного не случится, ведь стратегия была изменена, и даже если не удастся удовлетворить всех, кто полон надежд, по крайней мере, не повторится тот хаос, что был в прошлой жизни».

Сидя в полицейской машине, которая непрерывно сигналила, Цю Минцюань смотрел в окно на незнакомый, но полный энергии город, размышляя об этом.

В этот момент ни он, ни уверенный в своей победе президент Фэн, даже не предполагали, что некоторые события всё же выйдут из-под контроля и направятся в неизвестное русло.

...

Заместитель начальника полиции Наньчжэня Цинь Ли, только что вышедший из полицейской машины, нахмурился.

В то время Наньчжэнь ещё не был таким процветающим, как в будущем, и вся площадь города была небольшой, состоящей всего из пяти районов: Баоань, Лунган, Наньшань, Футянь и Лоху.

В восемь тридцать утра началась официальная продажа сертификатов на подписку на акции.

Согласно плану Сюй Чанфэна, все полицейские силы были разделены на пять групп, каждый из четырёх заместителей начальника полиции отвечал за одну из них, а вместе с прибывшим на помощь начальником полиции Дуншэня Сян Юаньтао, каждый взял под контроль один район.

Цинь Ли был назначен ответственным за район Баоань. Выйдя из машины, он был ошеломлён видом первого пункта проверки.

Чёрт возьми, очередь перед банком, где продавались сертификаты, растянулась на один-два ли. На асфальте и в зелёных зонах валялись мусор и упаковки от еды, а голоса торговцев, продающих завтрак, раздавались со всех сторон.

— Яйца, сваренные вкрутую, по 2 юаня за штуку, лепёшки по 1 юаню!

— Сначала поешьте, а потом вставайте в очередь, иначе вас быстро вытолкнут!

...

Цинь Ли про себя выругался. Эти жадные торговцы, которые поднимают цены при первой же возможности! Обычно яйца стоят всего десять фэней, а сейчас цена выросла в двадцать раз!

Начальник полицейского участка района Баоань, Чжоу, поспешно подбежал:

— Господин Цинь, здравствуйте! Мы вас уже ждали!

Цинь Ли нетерпеливо махнул рукой:

— Вот я и приехал, чего шумите?

Чжоу про себя возмутился: требовали прибыть к шести утра, а этот явился только после восьми, оставив его одного разбираться с ситуацией. Но, учитывая высокий ранг Цинь Ли, он лишь улыбнулся:

— Главное, чтобы вы взяли на себя руководство. Может, зайдём внутрь?

Цинь Ли взял с машины квадратную сумку, высокомерно кивнул:

— Пошли.

Несколько полицейских окружили их, и они вошли в банк через боковую дверь, пройдя к стойкам.

Семь или восемь кассиров уже сидели внутри, перед ними лежали стопки свежих сертификатов на подписку, пахнущих типографской краской.

Это был крупный пункт продаж, оборудованный новейшим кондиционером, но в этот момент все сотрудники всё равно потели.

Руководитель операционного отдела поспешил навстречу:

— Господин Цинь, спасибо за ваши усилия! Скоро начнётся продажа, с вашей поддержкой мы чувствуем себя спокойнее!

Цинь Ли не обратил внимания на его слова, огляделся и отвёл его в сторону.

Достав свою чёрную сумку, он расстегнул молнию:

— Здесь 300 000 юаней, сначала купи мне 3 000 сертификатов. Пока не могу достать столько удостоверений личности, позже принесу.

Начальник участка Чжоу резко замер.

Согласно последнему постановлению города, самым строгим пунктом был запрет на предварительное резервирование сертификатов банками. Никакие связи не позволяли нарушать закон, и ни один сотрудник полиции не мог использовать служебное положение для покупки!

Если хочется купить, можно либо попросить семью встать в очередь, либо приобрести по завышенной цене у перекупщиков. Это неоднократно подчёркивалось на предварительном собрании.

Многие полицейские были недовольны, ведь изначально некоторые действительно хотели попросить знакомых в банке заранее оставить им сертификаты. В конце концов, находясь на такой должности, легче было решать подобные вопросы.

Но, учитывая строгий запрет, все понимали серьёзность ситуации. Недовольство недовольством, но на глазах у всех никто не осмелился бы нарушить правила. А теперь... заместитель начальника полиции Цинь Ли самовольно решил купить сертификатов на 300 000 юаней?!

Руководитель банка также опешил, но затем внутренне обрадовался!

Получив указание сверху, что сотрудники банка не могут заранее резервировать сертификаты, он был расстроен. Но теперь, когда заместитель начальника полиции сам нарушает правила, кто посмеет обвинить его?

Вспомнив о крупных суммах наличных, которые ему передали для покупки сертификатов по знакомству, он с облегчением вздохнул: наконец-то сможет выполнить обещания!

— Без проблем, господин Цинь! Для вас это пустяк, зачем проверять удостоверения личности?
— он с улыбкой помахал рукой, обращаясь к кассирам. — Быстрее, отсчитайте сертификаты для господина Цинь!

Начальник участка Чжоу заколебался, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Ладно, всего 3 000 сертификатов. Говорят, каждый пункт получил 80 000, так что... ничего страшного, наверное.

Цинь Ли взял несколько стопок сертификатов, положил их в свою сумку и с удовлетворением сказал:

— Ладно, работайте.

Руководитель банка почтительно провёл его до двери, затем, обернувшись, тихо сказал кассиру:

— Сяо Ван, закрой своё окно. Оставь все сертификаты, которые у тебя есть, для меня.

Сяо Ван смотрел на него в замешательстве:

— Но... всего 8 000 000 сертификатов, а вы хотите оставить несколько миллионов?

Руководитель нахмурился:

— Что? У тебя есть возражения?

— Нет-нет! — Сяо Ван испуганно захлопнул окно. — Сейчас отнесу сертификаты в ваш офис.

Когда он встал, другие кассиры заволновались.

— Эй, разве нам не запретили оставлять сертификаты? А они всё равно это делают!

— Да! Почему нам нельзя купить? Мы же не ворует, платим настоящими деньгами. Какая разница, кому продавать — посторонним или нам?

Одна из кассирш средних лет сжала зубы:

— Мне всё равно, я сначала куплю сто штук. Вся семья надеется на этот заработок!

Все переглянулись и, не сдержавшись, открыли кошельки, выложив все свои деньги на покупку сертификатов.

Снаружи, на стекле отражались тени бурлящей толпы, словно сцена бегства от апокалипсиса.

— Бах!

Ещё до официального открытия хрупкое стекло не выдержало напора и разбилось.

Гул голосов мгновенно заполнил небольшой операционный зал. Люди, стоявшие впереди, не обращая внимания на осколки стекла на полу, бросились внутрь!

— Я хочу купить десять! Что, только пять? Ладно, сначала пять, потом снова встану в очередь!

— Не толкайтесь! Меня порезали стеклом!

Некоторые купюры, которые передавали через стойку, были испачканы свежей кровью, неизвестно, где их владельцы получили ранения.

За стойкой, у единственного открытого окна, кто-то принимал мокрые стодолларовые купюры, кто-то проверял удостоверения личности, а кто-то быстро отсчитывал сертификаты и передавал их наружу.

Маленький Фэн: (в замешательстве) Где это я? Почему меня нет в кадре?

Большой Фэн: (с гордостью) Извини, это мой эксклюзивный эпизод в Шэньчжэне.

Минцюань: Кто-нибудь объяснит, почему мы постоянно сталкиваемся с хулиганами?

<http://bllate.org/book/16729/1539213>